

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-274-286

УДК 811.11

СИНТАКСИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЭЗИИ 19 В

Н.Н. Чайко

Цель. Данная статья посвящена рассмотрению лингвистической сущности синтаксической метафоры как одному из стилистических приемов языковой образности и выразительности, а также анализу основных метафорических структур – метафорических словосочетаний и метафор-предложений в текстах немецких поэтов-романтиков 19 в. Актуальность данного исследования объясняется общим интересом современного языкознания к изучению приемов стилистической выразительности, а также отсутствием работ по данной проблематике.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования образуют структурно-описательный, лингвопоэтический и лингвостилистический методы анализа текста.

Результаты. В ходе исследования установлено, что основную разновидность синтаксической метафоры образует определительная метафоризация адъективных и генитивных словосочетаний, в которых развернутые метафорические переносы основаны на синестезии, опредмечивании и денатурализации. Особенностью метафорических предложений является персонификация и опредмечивание. По результатам анализа сделан вывод о том, что синтаксическая метафора в поэтических текстах выражает субъективное отношение поэта, придает смыслу чувственный облик, создает эффект убеждения, эмоциональной реакции и эстетической выразительности.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в курсах «Стилистика немецкого языка», «Интер-

претация текста», в семинарах по изучению особенностей языка немецкой поэзии.

Ключевые слова: поэтический текст; синтаксическая метафора; метафорические словосочетания; метафоры-предложения; персонификация; синестезия; опредмечивание; денатурализация

SYNTACTIC METAPHOR AS ONE OF THE GRAMMATICAL EXPRESSIVENESS MEANS IN POETRY OF THE 19TH CENTURY

N.N. Chaiko

Purpose. *This article is devoted to the consideration of the linguistic essence of syntactic metaphor as one of stylistic techniques of linguistic imagery and expressiveness, as well as the analysis of the main metaphorical structures – metaphorical phrases and metaphor sentences in the texts of German romantic poets of the 19th century. Scientific originality of the research lies in the common interest of modern linguistics in the study of stylistic expressiveness techniques as well as the lack of study on this subject.*

Method or methodology of the work. *The research is based on structural-descriptive, linguistic-ethical and linguistic-stylistic methods of text analysis.*

Results. *In the course of the study, it was found that the main type of syntactic metaphor is formed by the definitional metaphorization of adjectival and genitive phrases, in which the expanded metaphorical translations are based on synesthesia, objectification and denaturalization. A feature of metaphorical sentences is personification and objectification. According to the results of the analysis, it is concluded that the syntactic metaphor in poetic texts expresses the subjective attitude of the poet, gives the meaning a sensual appearance, creates the effect of persuasion, emotional reaction and aesthetic expressiveness.*

Practical implications. *The results of the research can be used at the classes of stylistics of the German language, text interpretation, in seminars on the study of features of the language of German poetry.*

Keywords: poetic text; syntactic metaphor; metaphorical phrases; metaphor-sentences; personification; synesthesia; objectification; denaturalization

Немецкий романтизм как литературное направление является отражением идейно-творческого наследия Германии 19 в. Одним из ярких и существенных признаков романтизма по словам В.Г. Белинского «является внутренний мир души человека, сокровенная жизнь его сердца» [10, с. 10]. Охватывая все стороны человеческой жизни и отображая внутренний духовный мир человека, немецкая лирика занимает особое место в литературе романтизма. Творческая деятельность немецких поэтов-романтиков многолика и многогранна. Каждый романтик создает свое царство отражения задушевной жизни, в котором жизнь становится поэзией, а поэзия – его жизнью. Лирические произведения пронизаны эмоциональностью и лиризмом и тем самым ярко передают творимые фантазии поэта. Они изображают сильные бунтарские страсти и характеры – стремление к лучшему и возвышенному, противостояние окружающей действительности и постоянному порыву к новому. Любовь и любовные переживания, отчасти пронизанные грустью и унынием, выражают определенную душевно-эмоциональную настроенность поэта.

Изучение языковых особенностей поэтических текстов объясняется стремлением исследовать различные приемы стилистической выразительности, те яркие и острые языковые средства, которые маркируют лирические индивидуальности и оригинальность их творческого почерка. Как подчеркивают исследователи, такие языковые средства рассчитаны на «создание эффекта убеждения, эмоциональной реакции и особой доказательности» [6, с. 139].

В рамках настоящей статьи ставится **задача** рассмотреть эмоционально-выразительную функцию синтаксической метафоры как одного из самых ярких стилистических средств образности поэтической речи, а также проанализировать основные разновидности семантических трансформаций метафорических словосочетаний и предложений.

Таким образом, **материалом исследования** послужили стихотворные произведения поэтов-романтиков 19 в. [10]. Выбор поэтических текстов в качестве материала позволяет по-новому представить весь разноструктурный потенциал синтаксической метафоры и максимально раскрыть экспрессивную образность и выразительность немецкой лирики. Актуальность темы обусловлена общим интересом к проблемам различных синтактико-стилистических приемов выражения экспрессивности, которые находят яркое отражение в поэтическом тексте. Теоретическую основу исследования составили теоретические положения, разработанные в трудах многих отечественных и зарубежных исследователей в области синтаксиса немецкого языка В.Г. Адмони [1], О.И. Москальской [14], а также труды по стилистике, поэтике, стиховедению, литературоведению В.В. Виноградова [8; 9], В.М. Жирмунского [12], Э. Ризель [16], М.П. Брандес [6], W. Schneider [17] и теории метафоры Н.Д. Арутюновой [3], Д. Бикертонна [4], М. Блэк [5], А. Вежбицкой [7] и т.д.

Стилистические приемы опосредованной образности известны еще со времен античной риторики под названием «тропы». Самое удивительное и распространенное среди изобразительно-выразительных языковых средств – метафора. В теоретических рассуждениях по поводу метафоры обычно говорится, что метафорическое употребление слов вызывает в сознании воспринимающего текст некое изображение скрытого сравнения, при котором название одного предмета применяется к другому, выявляя таким образом какой-то важный признак [2, с. 82], но при этом «этот признак нельзя приписать просто другим способом» [11, с. 132]. Синтаксическая метафора, в свою очередь, представляет собой результат сочетания и скрытого сравнения компонентов синтаксической структуры. В процессе метафоризации взаимодействуют два вида семантики: грамматическая и лексическая, тем самым грамматическая семантика вступает в противоречие с лексической семантикой элементов, которые заполняют грамматическую структуру (словосочетания, предложения). По мнению О.А. Костровой, «синтаксический знак теряет семантическую иконичность, оттеняется необычным, нека-

ноническим представлением автора высказывания, т.е. приобретает образность» [13, с. 74].

Переходя к вопросу о конкретных метафорических трансформациях в поэтических текстах, необходимо отметить, что основными грамматическими структурами являются метафорические словосочетания и метафоры-предложения. Проведенный анализ обнаружил, что основными грамматическими структурами метафорических словосочетаний являются адъективные и генитивные метафоры. Первые, как правило, отмечают нарушение смысловой связности между определением и существительным, т.е. изменение семантики атрибута влечет за собой его метафоризацию. Рассмотрим в качестве примера следующие отрывки:

<... > *Es sang mit süßem Schalle im tiefen Stromestal*

Die schöne Nachtigalle von ihrer Liebesqual. <...> (G. Weerth, in *lauen Sommernächten* ...)

<... > *Munter tanzen meine Lieder nach der süß'ten Melodie.* - <...> (Jh. W. Goethe, *Balde she ich*...)

<... > *Konnt ich bald einen süßen Klang nur hören.* <... > (G. Herwegh, *Ich stand*...)

<... > *O himlich stiller Grund! O süßen Liebesflüstern* <... > (J. von Eichendorf, *das Flügelross*)

<... > *Sie sitzt in lauter Duft* <... > (T. Storm, *im Walde*)

Рассматривая семантические отношения в метафорических словосочетаниях *mit süßem Schalle*, *süß'te Melodie*, *einen süßen Klang*, *süßen Liebesflüstern*, *lauter Duft*, наблюдаем изменение семантики определений *süß* и *laut*, которые подвергаются образному переосмыслению. Неспецифичность атрибутов состоит в том, что качество, которое обозначают эти прилагательные в положительной или превосходной степени, воспринимается другим органом чувств, чем предмет, обозначаемый определяемым существительным. Имя прилагательное подвергается здесь метафорической синестезии. Качества, которые приписываются прилагательным, поэтически выражают приподнятое настроение поэта, всю любовную страсть и верность своему чувству.

В отдельных случаях метафоризацию обнаруживают словосочетания-цветообозначения, прием, при котором нарушается привычная комбинаторика в обозначении предметов и свойственных им цветов. Цветовые атрибуты создают определенные отрицательные или положительные ассоциации и образы. Так, при помощи метафоризации черного цвета Фр. Шиллер создает образ «черной души (*die schwarze Seele*)» в стихотворении «Der Gang nach dem Eisenhammer» или «черную бездну моря (*der schwarze Mund*)» в тексте «Der Taucher», тем самым создается некий образ таинственности, неопределенности. Нередко метафоры-цветообозначения служат положительному эмоциональному насыщению текста и поэтически выражают душевные чувства, как например, у В. Гёте в метафоричном выражении «весенняя погода в розовом цвете (*ein rosafarbnnes Frühlingswetter*)». Такое яркое нарушение атрибутивно-семантической сочетаемости с большей силой передает любовный порыв поэта, вызывает нежные чувства, излучает его человеческую теплоту, ср.:

<...> *Ganz war mein Herz an deiner Seite,
Und jeder Atemzug für dich.*

Ein rosafarbnnes Frühlingswetter

Lag auf dem lieblichen Gesicht <...> (Willkommen und Abschied)

Среди определительных словосочетаний имеют место и сочетания с определительным причастием. Как правило, это является нарушением сочетаемости причастия, которое обозначает законченное действие, и существительным/ предметом, не входящим в сферу действия причастия, ср.:

<...> *Ich gebe dir einen Hofstaat*

Von steifgeputzten Sonetten <...> (H. Heine, Krönung)

Пример синтаксической метафоры *steifgeputzte Sonetten* (*чопорно-напудренные сонеты*) иллюстрирует яркое, эксплицитное пересмысление причастия, а определяемое существительное получает дополнительный выразительный смысл, происходит опредмечивание определяемого существительного. Сила и острота метафорического высказывания очевидна, она притягивает больше внимания.

Через метафорическое значение причастия Г. Гейне выражает свое отношение к любимой, создавая яркий, возвышенный образ лирического героя.

Наряду с атрибутивными словосочетаниями процессу метафоризации в поэтических текстах широко подвергаются и генитивные словосочетания, метафоричность которых возникает за счет лексико-синтаксического диссонанса, обеспечивая возможность интерпретации одних понятий через призму других [15, с. 351]. Типичным является контрастное лексико-семантическое наполнение в позиции номинативного имени существительного и в позиции генитивного имени существительного. Такое неестественное содержательное наполнение ведет к метафоризации всей грамматической модели.

Так, в лирических текстах яркий поэтический образ создают метафорические переосмысления, в которых противопоставляются часть тела живого существа и абстрактное понятие как у Фр. Гельдерлина «руки бесконечности (*Arme der Unendlichkeit*)», природное явление и чувство любви «роса любви (*Tau der Liebe*)», вещь, сделанная человеком и человеческий порок у Э. Мёрике «в чаше грехов (*Im Kelche der Sünden*)», артефакты и внутренние ощущения живого существа у Г. Гейне «колыбель страданий (*Wiege meiner Leiden*)» и «надгробный памятник покоя, тишины (*Grabmahl meiner Ruh*)» и т.д.

Остро и ярко характеризуют поэтический мир романтика и метафоры-предложения. Наряду с метафорами-словосочетаниями в них также происходит нарушения грамматической и лексической связности. Метафоричность предложений служит для создания более полного законченного образа и тем самым воплощает мышление поэта, его уникальное видение и яркое изображение внутреннего мира. Так, одним из основных видов метафоризации предложений выступает персонификация, которая затрагивает грамматическую модель по типу «номинативное подлежащее + полнозначный глагол». Особой образностью и выразительностью отличаются метафорические предложения, в которых стоит подлежащее / не активное лицо при полнозначном глаголе, выражающим активное

действие. Чаще всего персонифицируются абстрактные понятия, которые обозначают темноту, духов и внутреннее состояние человека и выполняют активное действие, ср.:

In goldenen Kähnen schiffen die Geister im himmlischen See.
(C. Brentano, Sprich aus der Ferne ...)

Nimm, bevor die Müde deckt das Leichentuch... (A. von Chamisso, Traum...)

Es schleichen wilde Schrecken so ängstlich leise her... (Novalis, Es gibt so Zeiten)

Часто персонифицируются понятия небесной и земной сферы (луна, звезды и вода). Удивительным образом романтики иллюстрируют природу как царство красоты, добра, умиротворенности. Здесь и музыка бесконечных пространств, в которой раскрывается весь поэтический мир и определяется эмоциональная тональность лирики, ср:

Da schleicht der Mond so heimlich sacht ... (J. von Eichendorff, Nachts)

Sterne mit goldenen Füßchen wandeln droben bang und sacht... (H. Heine, Sterne...)

Es singen die Wasser im Schlafe noch fort... (E. Mörike, Um Mitternacht)

Нередко метафорическому переосмыслению подвергаются и артефакты. Как, например, у Г. Гейне в стихотворении «Sie erlischt» в заключительном трехстишии появляется новый образ – метафора-предложение, которое играет ведущую роль, направляет внимание на предмет («последнюю театральную лампу») и оживляет представление чувственными глаголами, придает смыслу чувственный облик погасшей человеческой души, отчаянный стон на несовершенные надежды, ср.:

<...> *Die letzte Lampe ächzt und zischt*

Verzweiflungsvoll, und sie erlischt.

Das arme Licht war meine Seele. <...>

Ярким примером персонификации является метафора творения, созданного поэтом. Мастерски точно оживляется ограниченность поэтического мира, ср.:

Poesie geht ohne Schuh, ... (J. Von Eichendorff, Umkehr)

Метафора может распространяться и на обстоятельство, ср.:

Im Wasserbette ruhen alle Fische. (Fr. Schiller, die Winternacht)

Und mit ausgestreckten Armen springt sie in den heißen Tod. (Jh. W. Goethe, der Gott und die Bajadere)

Довольно часто метафоризируются объекты – абстрактные имена. Здесь имеет место субъектно-объектная грамматическая модель, в которой происходит метафоризация опредмечивания – проецирование активного действия субъекта на объект, ср.:

Ich will die Freiheit nicht verkaufen, ... (G. Herwegh, Leicht Gepäck)

Gierig saugt sie seines Mundes Flammen. (Jh. W. Goethe, die Braut von Korinth)

Ich hab auf deine Stirn gegossen

Den milden Hauch der Poesie. (D. von Liliencron, Ich hab auf deine Stirn...)

Персонификация может возникать между субъектом и предикатом с обстоятельством. В этом случае образуется развернутая метафора – яркая картина персонификации взглядов, сердечной любви, ср.:

Wohl durch die verhängten Fenster wirft die Sonne neugierige Blicke. (H. Heine, Maria Antoinette)

Среди метафор-предложений обнаруживаются и грамматические модели с предикативным сказуемым с семантикой качественного признака. Так, предикативное прилагательное наделяется качеством, которое дает физическую характеристику живого существа, создавая эффект эмоциональной реакции, ср.:

Satt ist die Welt des märchenhaften Plunders, ... (G. Weerth, Das war daheim...)

Die Zeit, in der er lebt,

Ist alt, verblüht, von allen längst verlassen. (T. Storm, In seinem Garten wandelt er allein)

Метафорическим может быть и предикативное существительное, семантика которого представляет образную идентификацию

субъекта и отождествляет субъект с некой доминантой. Сила метафоры уникальна. Она не предсказуема, заостряет и удерживает внимание читателя на самых важных аспектах поэтической души: выражения мироощущения, стремление к идеалу, совершенству, ср.:

Der Himmel ist die Seele dein. (E. Mörike, Mein Fluss)

Der Himmel ist ihr Zelt. (C. Brentano, Es leben drei Soldaten)

Der Dichter ist das Herz der Welt. (J. von Eichendorff, An die Dichter)

Und der Mund ist ohne Schranken. (T. Storm, Ständchen)

Таким образом, подробно проанализировав все возможные метафорические переосмысления словосочетаний и предложений, мы можем заключить, что синтаксическая метафора наполняет немецкую лирику богатым образным и эмоциональным содержанием. Противоречивое и неожиданное лексико-грамматическое наполнение понятий в синтаксической метафоре передает читателю весь сложный комплекс ярких образов и эмоций, созданный поэтом. Путем метафоры развивается разнообразие наименований для одних и тех же реалий, она способствует углублению их характеристики и тем самым усиливает экспрессию. Наиболее типичной для определенных словосочетаний является синестезия, денатурализация и опредмечивание. Метафоры-предложения метафоризируются путем персонификации, опредмечивания и отождествления.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения. Л.: Наука, 1973. 366 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
4. Бикертон Д. Введение в лингвистическую теорию метафоры // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 284-307.
5. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 153-173.

6. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983. 271 с.
7. Вежбицкая А. Сравнение градация – метафора // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 133-153.
8. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк., 1971. 240 с.
9. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. М.: АН СССР, 1963. 225 с.
10. Дмитриев А.С. Немецкая поэзия XIX века. М.: Радуга, 1984. 704 с.
11. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1987. 303 с.
12. Жирмунский В.М. Теория стиха. Л.: Сов. Писатель, 1975. 664 с.
13. Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М.: Флинта, 2004. 240 с.
14. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса на материале немецкого языка. М.: Высш. шк., 1981. 173 с.
15. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сб. обзоров. М.: МГУ, 1997. 454 с.
16. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau: Verlag Hochschule, 1975. 315 S.
17. Schneider W. Stilistische deutsche Grammatik. Basel-Wien: Herder, 1963. 521 S.

References

1. Admoni V.G. *Sintaksis sovremennogo nemeckogo yazyka: Sistema ot-no-shenij i sistema postroeniya* [The syntax of modern German: A system of relations and a system of construction]. Leningrad: Nauka, 1973, 366 p.
2. Arnold I.V. *Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka* [Stylistics of the modern English language]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1981, 295 p.
3. Arutyunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and discourse]. *Teoriya metafory* [Metaphor Theory]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 5-32.

4. Bikerton D. Vvedenie v lingvisticheskuyu teoriyu metafory [Introduction to the Linguistic Theory of Metaphor]. *Teoriya metafory* [Metaphor Theory]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 284-307.
5. Blek M. Metafora [Metaphor]. *Teoriya metafory* [Metaphor Theory]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 153-173.
6. Brandes M.P. *Stilistika nemeckogo jazyka* [Stylistics of the German language]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1983, 271 p.
7. Vezhbickaya A. Sravnenie gradaciya – metafora [Comparison gradation – metaphor]. *Teoriya metafory* [Metaphor theory]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp.133-153.
8. Vinogradov V.V. *O teorii hudozhestvennoj rechi* [On the theory of artistic speech]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1971, 240 p.
9. Vinogradov V.V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi* [Stylistics. Theory of poetic speech]. Moscow: AN SSSR, 1963, 225 p.
10. Dmitriyev A.S. *Nemetskaya poeziya veka* [German poetry of the XIX century]. Moscow: Raduga Publ., 1984, 704 p.
11. Dolinin K.A. *Stilistika francuzskogo yazyka* [Stylistics of the French language]. Leningrad: Prosveshchenije Publ., 1987, 303 p.
12. Zhirmunskiy V.M. *Teoriya stikha* [Theory of verse]. Leningrad: Sov. Pisatel Publ., 1975, 664 p.
13. Kostrova O.A. *Ekspressivnyj sintaksis sovremennogo nemeckogo yazyka* [Expressive syntax of the modern German language]. Moscow: Flinta Publ., 2004, 240 p.
14. Moskalskaya O.I. *Problemy sistemnogo opisanija sintaksisa na materiale nemeckogo jazyka* [Problems of the system description of syntax using the German language material]. Moscow: Vyssh. Shk. Publ., 1981, 173 p.
15. Chenki A. *Semantika v kognitivnoj lingvistike* [Semantics in cognitive linguistics]. *Fundamental'nye napravleniya sovremennoj amerikanskoj lingvistiki* [Fundamental Directions of Modern American Linguistics]. Moscow: MGU, 1997, 454 p.
16. Riesel E., Schendels E. *Deutsche Stilistik*. Moskau: Verlag Hochschule, 1975, 315 S.
17. Schneider W. *Stilistische deutsche Grammatik*. Basel-Wien: Herder, 1963. 521 S.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чайко Наталья Николаевна, доцент кафедры романо-германских языков, кандидат филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия-Алания, Российская Федерация
n.tchaiko @yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalja N. Chaiko, Associate Professor, Department of Romano-Germanic Languages, Ph. D. in Philology
North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Ossetia, Russian Federation
n.tchaiko @yandex.ru

Поступила 01.09.2022

После рецензирования 03.10.2022

Принята 18.10.2022

Received 01.09.2022

Revised 03.10.2022

Accepted 18.10.2022